

Обосновывая необходимость перехода, министр отметил, что государству затратно финансировать сразу две параллельно работающие системы образования и это отрицательно сказывается на качестве обучения. «В Европе уже не остались стран кроме Молдовы, где образование ведется на двух языках. И в Эстонии нет смысла и ресурсов продолжать двухязычное образование, а также обучение в высшей школе, поскольку тогда нужно обучать и русскоязычных учителей», — отметил министр.

B1 для учебы в гимназии уже не хватит

По словам Лукаса, база для перехода на эстоноязычное образование уже создана, это методика языкового погружения. Переходным периодом является 2022-2023 учебный год, а уже с 1 сентября 2024 года на полное образование на эстонском языке перейдут первые, четвертые классы и детские сады.

Конечно, главный вопрос — это преподавательские кадры. По данным Министерства образования, квалификационным требованиям в Ида-Вирумаа и Харьюмаа сегодня не отвечают 2200 учителей, половина которых имеет языковую категорию B1. Что же касается данных по общему образованию, то там картина сносная: требованиям отвечают 83 процента учителей.

Говоря о грядущих изменениях Закона о языке и учебной программы, Лукас отметил, что в дальнейшем уровня B1 не хватит, чтобы освоить учебную программу гимназии, поэтому оканчивая основную школу, ученики будут сдавать не на B1, а на B2. А в конце гимназии вместо экзамена на B2 выпускники будут сдавать экзамен на C1. Лукас привел грустную цифру: в 2021 году языковую категорию B1 получили только 42 процента выпускников основной школы. Это проблема, по его мнению, поскольку ребятам, не осилившим этот экзамен, по сути закрыта дорога в гимназии и университет.

Сообщил министр и о планируемых инвестициях в сеть школ Ида-Вирумаа, куда будет направлено 29 млн

НА ПУЛЬСЕ

Тынис Лукас: проверок будет больше, а обучение на русском только по индивидуальному разрешению

В пятницу, 28 октября, министр образования Эстонии Тынис Лукас в Нарвском колледже Тартуского университета встретился с директорами детских садов и школ Нарвы. Министр выступил с презентацией о переходе на эстоноязычное образование в ближайшие годы и ответил на вопросы аудитории.

Тынис Лукас ознакомил директоров школ и детсадов Нарвы с планом перехода на обучение на эстонском языке.

школе на основании индивидуального учебного плана. В каждом случае для исключения из правил для обучения на родном языке необходимо подать заявку правительству. Этую справку потребуется обновлять каждый год, подавая очередное ходатайство до 31 марта. Разрешить или нет такое исключение, будет решать специальная комиссия, действующая при правительстве.

Исключений законом не предусмотрено

Директора нарвских учебных заведений поделились своими соображениями насчет грядущего перехода. В частности, директор детсада Päikene Наталия Адамович говорила, что в Нарве в отсутствие языковой среды невозможно быстро выучить язык на категорию C1. Даже отвечающие всем необходимым другим компетенциям учителя зачастую имеют документ о сдаче языкового госэкзамена только на уровень B2. Г-жа Адамович передала министру альтернативный план перехода. Лукас таковой принял, но пояснил, что сейчас в законе исключений не предусмотрено. Министр посоветовал развивать местную языковую среду, привлекая для этого имеющиеся в городе ресурсы, такие как Дом эстонского языка и Центр интеграции.

На предложение Надежды Черкашиной, директора Нарвского Языкового лицея, обучать гимназистов точным наукам на русском языке, Лукас усомнился, что в годы внедрения реформы в Эстонии наберется для этого достаточное количество учителей с подходящей квалификацией. Скорее всего, их не будет, сказал он, добавив, что родители в русских семьях к тому же все чаще выбирают для своих детей эстонские школы.

Директор Нарвской Пяхклимяэской гимназии Вячеслав Коновалов поинтересовался, проводились ли исследования и опрашивались ли фокусные группы, когда готовился план перехода. По данным министра, таковые проводились, и только 11 процентов опрошенных родителей в семьях с родным русским языком считают, что образование должно оставаться русскоязычным.

Наталия СОБОЛЕВА

евро. Ранее таких больших инвестиций в образование региона еще не было.

торые в силу несоответствия квалификационным требованиям должны будут оставить свое рабочее место?

Предполагается, что эти места смогут занять люди с высшим образованием, чувствующие учительскую миссию и желающие помочь школе. Среди них могут, в частности, оказаться и учиившиеся в педагогических вузах, но не пожелавшие работать в школе, или отработавшие в ней недолго. Вернуться в профессию призваны помочь так называемые микростепени высшего образования.

Разработаны меры стимулирования: с сентября 2023 года будет увеличен коэффициент региональной надбавки к зарплате учителей Ида-Вирумаа (1,3 в дошкольном образовании и 1,5 в школах), что потребует в общей сложности от государства 13,2 млн евро в год. Минимальная зарплата учите-

Детей с особыми потребностями, по словам министра, будут обучать на родном языке. Скорее всего это обучение будет осуществляться в обычной школе на основании индивидуального учебного плана.

лей в Ида-Вирумаа, где языковые проблемы стоят наиболее остро, поднимется с 2023-2024 учебного года до 1749 евро.

По индивидуальным заявкам

Детей с особыми потребностями, по словам министра, будут обучать на родном языке. Скорее всего это обучение будет осуществляться в обычной

МНЕНИЕ

Законопроект о переходе — диверсия против образования

Сейчас в парламентском производстве находится законопроект о полном переходе образования на эстонский язык. Когда читаешь текст законопроекта и связанные с ним документы, становится очень тревожно за детей, их образование и будущее. Мало того, что этот закон совершенно не учитывает реальную ситуацию, не предлагает решение существующих проблем, его принятие грозит обернуться крахом всей системы образования и не

хваткой специалистов в ближайшем будущем.

У нас уже много лет существует проблема нехватки учителей, причем как в русских, так и в эстонских школах. Так, сегодня в Эстонии не хватает 700 учителей. Около 2300 учителей не соответствуют установленным новым законом языковым требованиям, и еще примерно 1500 учителей в ближайшие годы уйдут на пенсию. Как признается министр образования, через два года будет

не хватать уже около 3000 учителей, а через восемь лет — 4000. Для маленькой страны цифра просто катастрофическая. Чтобы восполнить такую нехватку, даже при грамотном подходе понадобятся годы.

Однако правительство вместо того, чтобы быть тревогу и в срочном порядке заняться подготовкой педагогов, сделать вузам госзаказ на учителей, похоже, решило добить систему образования. Ни о какой программе подготовки новых кадров речи не идет. Где будут взяты несколько тысяч учителей, непонятно. Внушает серьезные опасения намерение министра образования решать проблему дефицита кадров, набирая в школы людей со средним образованием, но со знанием эстонского на категорию C1. То есть нали-

Дмитрий
ДМИТРИЕВ,
член Рийгикогу
с 2015 года,
член Центристской партии
Эстонии

чие педагогического образования, как и образования в принципе, понимание особенностей детской психологии, знание предмета и опыта не будут иметь ровным счетом никакого значения. Думаю, нет смысла долго объяснять, что такой подход чреват деградацией образования.

Печально, что в Министерстве образования не понимают, что работать с детьми должны профессионалы, а не люди с улицы.

Видимо, чтобы окончательно решить вопрос не владеющих языком учителей, министр предлагает штрафовать их почти на 10 000 евро. Понятно, что платить такие штрафы никто не готов и, оказавшись перед выбором — постоянно жить в страхе получить неподъемный штраф или сменить профес-

сию, многие предпочут второй вариант как наименее болезненный.

Последствия принятия этого законопроекта будут разрушительными, к сожалению, необратимыми. Дефицит учителей станет в разы больше. Это значит, что на выживших после реформы образования учителей лежит непосильная нагрузка — а это верный путь к профессиональному выгоранию. Между школами начнется острая конкуренция за педагогов. Повезет тем отдельным школам, в которых директора окажутся более расторопными в борьбе за уцелевшие адекватные кадры и у которых есть необходимая материальная база, чтобы оплачивать труд педагогов.

Стр. 21